

20 АВГ 1967

Первое место на конкурсе исполнителей седьмого Международного фестиваля эстрадной песни в Сопоте завоевала советская певица Гюли Чохели. Она вышла победительницей в соревновании певцов 29 стран мира.

Браво,

Гюли!

В номере 116 сопотской гостиницы «Гранд-отель» беспрерывно звонит телефон. «Алло! Международная! Это пани Чохели? Вас просит Москва...»

Звонят друзья, знакомые, коллеги по эстраде и просто телезрители — те, кто любит песню, кто три дня подряд, вернее три вечера, до глубокой ночи не выключал голубой экран, «болел» за Гюли Чохели.

В номере 116 звонит телефон, приносят телеграммы. Пишут старые друзья из Грузинского политехнического института. В стенах ГПИ 14 лет назад смуглая большеглазая школьница впервые вышла на сцену.

Пишут товарищи из ансамбля «Рэро». Этот популярнейший эстрадный оркестр, солисткой которого Гюли стала в 1956 году, дал ей очень много, помог найти себя как певицу, определить свой стиль, свой путь в эстраде.

Этот путь привел ее в лучшие советские джаз-оркестры Эдди Рознера, позднее — Олега Лундстрема. А свой стиль, свою индивидуальность она окончательно обрела в последние три-четыре года, выступая уже самостоятельно с собственной программой и со «своим» ансамблем.

Об этом известном джаз-ансамбле тоже надо сказать несколько слов. Хотя бы потому, что создателем и руководителем его является Борис Рычков — великолепный пианист, аранжировщик, автор интересных джазовых композиций. А кроме того — муж Гюли.

Гюли Чохели и Борис Рычков объездили с концертами весь Советский Союз, выступали перед рыбаками Севера, металлургами Урала, учеными Новосибирска. Они принимали участие во всех фестивалях советской джазовой музыки в Таллине. И всегда с большим успехом. Недавно Борис начал писать песни. Четыре из них Гюли хочет исполнить на международном фестивале «Джаз Джэмбэри» в Польше в конце этого года.

Ее будут ждать с нетерпением. Гюли Чохели стала без преувеличения любимницей Сопота. Я был на всех утренних репетициях в сопотской Лесной опере: участники фестиваля разучивали свои песни с оркестром для вечерних конкурсных выступлений. Это тяжелая работа: надо вновь и вновь повторять, возвращаться к началу, опять повторять, объясняться через переводчика с дирижером, режиссером, звуковиком, вновь повторять, беречь голос и нервы, отбиваться от мальчишек — собирателей автографов, которые каким-то чудом проникали и сюда, — и снова репетировать. Тяжело! Но единственная, кому аплодировали даже там польские музыканты, техники, инженеры телевидения, случайные гости и иностранные певцы, дожидавшиеся в зале своей очереди, была Гюли. «Чохели — это музыка», — сказал дирижер Хенрик Дебих.

Успех был полный и заслуженный. Им увенчан не только яркий музыкальный талант

Гюли, но и ее труд. О ней говорят: если Гюли сказала себе, что должна чего-то добиться, ну, например, расширить диапазон голоса, она будет работать так долго, пока этого не добьется. Она готова 3-4 месяца сидеть, запишись дома, и работать до изнеможения, чтобы взять «какую-то» ноту «до» в третьей октаве.

Успех Гюли Чохели — это большая победа советской песенной эстрадной школы. Впрочем, уже не первая в Сопоте — лауреаткой 1963 года была Тамара Миансарова с песней Островского «Пусть всегда будет солнце», облетевшей потом весь мир, словно оживший «Янтарный соловей» — главный приз фестиваля. Две премии — четвертую в конкурсе песен («Я шагаю по Москве» композитора А. Петрова) и вторую за исполнение привез из Сопота в 1965 году Эдуард Хиль.

Польские журналисты — «ветераны» сопотских фестивалей сегодня шутят: Советский Союз получал премии в 1963-м, 1965-м и сейчас, в 1967 году. Значит, надо ждать вашей новой победы снова через два года?

А может быть, не через два, а в будущем?..

В. ЛЮБОВЦЕВ.

Сопот, 19 августа.

(По телефону).